

Количество торгующих в национальных валютах государств выросло в несколько раз с начала года

С момента введений санкций против России прежде вялые попытки перевести межгосударственные расчеты в альтернативные доллару валюты многократно увеличились в количестве и в качестве. С 2023 года процесс принял лавинообразный характер: на злобу дня практически ежедневно выступают лица, принимающие решения, экономисты, аналитики и все, кто как-либо причастен к глобальной торговле. Наиболее активно в этом направлении движется Азия (особенно Ближний Восток), но и Латинская Америка старается не отставать. «Известия» собрали все факты, связанные с частичным отказом от доллара в разных странах за последние пару месяцев.

Южная Америка

Президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва на этой неделе призвал развивающиеся страны начать работу по замещению долларов в своих международных резервах и торговых отношениях. В своей речи в Банке развития в Шанхае лидер южноамериканской страны сказал: «Почему мы не можем вести торговлю в национальных валютах? Кто решил, что доллар должен стать [мировой] валютой после отмены золотого стандарта?» Эти слова были произнесены в Китае не просто так. Товарооборот Бразилии и КНР резко увеличился в последние два года, несмотря на то что, в стране правил Жаир Болсонару, друг предыдущего американского президента Дональда Трампа. Лула тем более настроен порвать с зависимостью от [США](#).

В данном случае дела предшествовали словам: в конце марта Бразилия и Китай договорились об использовании нацвалют в торговле. Справедливости ради соглашение, которое должно охватить товарооборот в \$150 млрд в год, пока рамочное и конкретные шаги по переходу пока не до конца ясны. Неизвестен и объем контрактов, заключенных в юанях и реалах.

Одной из первых инициатив новой бразильской администрации стал проект общей аргентино-бразильской валюты «сур», в поддержку которой выступили высокопоставленные чиновники в обеих странах. Судя по всему, в Бразилии сейчас рассматривают множество вариантов альтернатив доллару, от простого перехода к взаиморасчетам в национальных валютах до создания международной денежной единицы, которая будет использоваться во многих крупных экономиках.

Персидский залив

Нефтяные монархии и республики Персидского залива двигаются от слов к делу куда быстрее. В середине марта стало известно, что китайский Экспортно-импортный банк заключил первую сделку о сотрудничестве и займах с Национальным банком Саудовской Аравии. Ее цель — обеспечить будущие расчеты по транзакциям между компаниями стран в национальных валютах. Саудовцы задумались о переходе на торговлю в юанях еще в марте прошлого года, и активная работа с китайским правительством в последние месяцы значительно ускорила процесс.

Чуть раньше в марте стало известно, что состоялся первый расчет между ОАЭ и Китаем в юанях на поставку сжиженного природного газа, осуществлявшуюся французской TotalEnergies. Представители китайской нефтегазовой компании CNOOC в связи с этим заявили, что намерены и дальше продвигать «инновации» в торговле СПГ.

В феврале Центробанк Ирака заявил, что намерен в ближайшее время разрешить расчеты на поставку импортных товаров из Китая непосредственно в юанях. Багдад к такому шагу подвигла физическая нехватка долларов на рынке, которая привела к девальвации национальной валюты. Учитывая, что до половины потребительских товаров страна ввозит из Китая, замена доллара на юань в таких обстоятельствах стала вопросом времени.

Индия

Индия к торговле в юанях настроена скорее негативно из-за напряженных отношений между странами. Когда зашел вопрос о том, в какой валюте оплачивать сделки с

российскими поставщиками нефти и газа, Дели предпочел дирхам ОАЭ. Однако в целом идея диверсификации валют внешней торговле вызывает в Индии большой интерес. 14 апреля стало известно, что целая группа стран ведет переговоры с Центробанком страны о проведении сделок в индийских рупиях. Среди этих государств не только соседи (Мальдивы, Мьянма) или страны, находящиеся под санкциями (Россия), но и, что совершенно неожиданно, Великобритания, Германия и Новая Зеландия.

Компании и банки этих стран сейчас намереваются создавать в индийских банках [востро-счета](#)

, при помощи которых и будут закрываться сделки по поставке индийских товаров за рубеж и наоборот. На данный момент система выглядит довольно громоздкой: открытие каждого такого счета должно сопровождаться одобрением со стороны индийских регуляторов. Накопившиеся на счетах остатки могут вкладываться только в государственные облигации в Индии. Это довольно далеко от ведения свободной торговли между странами без ограничений, но всё же представляет собой большой шаг вперед. Судя по всему, схема уже была опробована в некоторых случаях российско-индийской и даже, возможно, иранско-индийской торговли.

Вечна ли долларова гегемония

Как видим, многие мировые игроки сейчас находятся в активном поиске. Переход на национальные валюты для десятков стран, в том числе и ведущих мировых экономик, является сверхактуальным и «модным» вопросом — о нем говорят чуть ли не на каждой двусторонней встрече на сколько-нибудь высоком уровне. По сути, мир сейчас начинает возвращаться к «цветущей сложности» периода до Второй мировой войны, когда торговля в нацвалютах была делом совершенно обычным. Проблема состоит в том, что, во-первых, с той поры уже многие забыли, как вести дела таким образом, а во-вторых, нынешнее время предполагает совершенно другие масштабы торговли и, главное, ее темпы.

Все эти рассуждения приводит колумнист Bloomberg Тайлер Коуэн, настаивающий на том, что доллар должен сохранить свою гегемонию в силу своего удобства. По его мнению, американская валюта является таким же экспортным товаром, как китайские телефоны или японские автомобили, а ее ценность обеспечивается не только американским рынком, но и политической, и финансовой стабильностью государства США, чем в последние десятилетия может похвастать не такое уж и большое число

других стран.

Спорить с такими аргументами трудно: да, доллар удобен, его ликвидность несопоставима ни с какой другой и отсутствие финансовых и политических потрясений очень хорошо влияет на долгосрочную репутацию валюты. Но все-таки рассуждения Коуэна упускают некоторые нюансы нынешней ситуации.

Когда политически нейтральный доллар становится оружием в мировых спорах, для многих игроков удобство может отступить и на второй план по сравнению с другими предметами для беспокойства. К тому же есть и чисто финансовое возражение, которое хорошо просматривается в последние месяцы. Рост ставок привел к дефициту долларов во многих странах Азии и Африки, так что некоторые из них намереваются искать альтернативные пути даже не из политических, а из-за чисто экономических соображений. А по мере того как опыт использования альтернативных валют будет нарастать и к ним будет пристроена определенная финансовая инфраструктура, безальтернативность «американца» будет ставиться под всё более настойчивый вопрос.